

“Бессмертные. Вероятность возникновения: 1 к 100 миллионам. Это явление наблюдается только в том случае, если человек употребил тайсуй, также известный как гриб эонов. Этот человек обретёт тело, известное как тело Нирваны”.

“Когда человек употребит гриб эонов, есть 50% вероятность, что он потеряет контроль над своим разумом и станет безмозглым монстром, и 50% вероятность, что он обретёт тело Нирваны. Если человеку посчастливится не умереть после употребления гриба эонов, он обретет бессмертие и будет автоматически подвергаться реинкарнации каждый раз после смерти. Он не попадёт в Ад. Вместо этого он обретёт новую жизнь в промежутке времени от десяти до ста лет в будущем. Однако при перерождении он потеряет все воспоминания о прошлом”.

Глаза Цинь Е были прикованы к страницам записей бабушки Мэн. Вот опять... Это то же самое чувство просветления, что и раньше... Как будто содержание страниц отпечаталось в его сознании. Так Цинь Е продолжал вчитываться в содержание страниц ещё целых двадцать минут, а потом вдруг встал. Так вот оно как!

Среди бесчисленных фрагментов информации, оставленной ему, действительно был... действительно был способ обойти трёхдневное проклятие смерти, и слова предупреждения насчёт Адского Судьи, лежащей в Сфере Души под его кроватью!

“Поскольку ты испортила мой Свиток Вызова Шести Королей-Призраков, ты должна будешь служить мне в качестве компенсации!” Цинь Е не стал сразу же приступать к выполнению плана. Вместо этого он размышлял еще полчаса, прежде чем, присев на корточки, вытащил из-под кровати Адского Судью, которая, казалось, была занята изучением актерского мастерства.

“Мальчик... Я желаю тебе ужасной смерти! Я буду ждать тебя в Аду... Как только ты умрешь, я приговорю твою душу к наказанию небесным фонарем![1]” Как только Цинь Е извлек Сферу Души из-под кровати, на него обрушился мощный поток проклятий и ругательств.

Цинь Е легко подбросил Сферу Души в воздух, говоря: “Бабушка Мэн кое-что оставила для меня”.

В это мгновение Сфера Души смолкла.

“Я только что обнаружил, что уникального в людях, которые употребляли гриб тайсуй”.

Аракшаса хранила полное молчание.

“Более того, я даже узнал, что Сфера Души будет доставляться Бодхисаттве Кшитигарбхе каждые сто лет для сжигания и уничтожения. Я должен признать - это неплохая национальная политика”.

“Что ты пытаешься сказать?” - ледяным тоном пробормотала Аракшаса.

“Не беспокойся. Я хотел бы объяснить тебе свою гипотезу. Я объясню, а ты послушай и дай мне знать в конце, находишь ли ты мою гипотезу... интересной, хорошо?”

Не дожидаясь ответа Аракшасы, он сразу же продолжил: “Во-первых, сколько людей в Китае умирает каждый год? Помню, что, по одним оценкам, эта цифра составляет около 5 миллионов человек. Тогда как насчёт общего числа смертей за сто лет? Это 500 миллионов. 500 миллионов Сфер Души, висящих на теле одного человека? И доставкой действительно должен заниматься Эмиссар Ада в ранге Префекта Бездны? Неужели у них так много свободного времени?”

Аракшаса молчала. По какой-то странной причине плохое предчувствие начало закрадываться в её сердце.

“Должна быть причина, которая вынуждает их делать это. Что бы это могла быть за причина? Я тут вспомнил кое-что...” - Цинь Е слабо улыбнулся, взглянув на Сферу Души, - “духи погибли на мосту Най Хэ”.

“Я бы даже рискнул предположить, что Эмиссары Ада в ранге Префекта Бездны и ниже даже не имеют возможности войти в Буддийское царство, основанное Бодхисаттвой Кшитигарбхой! Верно? Даже ты, дух, который когда-то был Адским Судьей... тск, тск, тск, могла только прятаться в трещинах бездны, далеко от моста Най Хэ, чтобы выжить. На самом деле, даже такие известные Эмиссары Ада, как бабушка Мэн, не могут пересечь мост Най Хэ и войти в Некрополь Фэнду, верно?”

“Твоё предположение - полная чушь?” - холодно пробормотала Аракшаса. Несмотря на это, она не заметила, что ее настроение несколько смягчилось.

“Нононо.” Цинь Е погрозил пальцем. “Сейчас перейдем ко второй части моей гипотезы, которая связана с тем, почему я не испытывал никакого чувства отвержения на мосту Най Хэ!”

В это мгновение Цинь Е обнаружил, что Сфера Души в его руках полностью перестала двигаться. Не было даже слабых следов борьбы. Казалось, будто Аракшаса внезапно умерла.

“Ты боишься? Я только что догадался. Бабушка Мэн раньше тоже говорила об этом - человек с бессмертным телом, как я, по своей природе может вступать в контакт с любыми объектами, будь то Инь или Ян. К несчастью для тебя, хотя Бодхисаттва Кшитигарбха может сокрушить тебя в любой момент, для меня он не представляет никакой угрозы”.

“Другими словами, у меня есть возможность пройти весь путь до Некрополя Фэнду, если бы я захотел. Разве не так?”

Мертвая тишина.

“Хе-хе-хе... люди должны научиться уважать меня, когда говорят со мной. Ты - это то, на что я обменял свой Свиток Вызова Шести Королей-Призраков. Тогда это был мой единственный козырь”, - пожаловался Цинь Е.

Внезапно Сфера Души задрожала, когда Аракшаса зарычала, скрежеща зубами: “Что ты пытаешься сказать?!!”

Улыбка Цинь Е померкла, и он пристально посмотрел на Сферу Души: “Я хочу сказать, что... Сфера Души будет оставаться запечатанной до тех пор, пока я жив. И если я решу снова отправиться в странствие по миру теней, то брошу тебя к ногам Бодхисаттвы Кшитигарбхи, как ты думаешь, что с тобой случится? А? Мой дорогой, невежественный, бывший Адский Судья?”

Снова воцарилась мертвая тишина. Цинь Е больше не говорил. Он просто продолжал игриво подбрасывать Сферу Души в воздух. Конечно же, бабушка Мэн была права - когда он снял все слои, скрывающие его истинное я, он понял, что его сердце, в конце концов, было чертовски испорчено...

“Ты можешь попробовать”. Несколько секунд спустя Аракшаса усмехнулась ему: “Я бывшая Адский Судья, как бы ты на это ни смотрел. У Кшитигарбхи нет возможности очистить меня. Кроме того...” Она презрительно усмехнулась: “С твоими способностями? Как смеет такой простой Призрачный Агент, как ты, мечтать о совершении странствия по Аду? Охотники за душами разорвут тебя на куски ещё до того, как ты преодолеешь скелетный мост.”

Как только она закончила говорить, Цинь Е резко встал и задернул шторы.

“Ч-что ты делаешь?” Голос Аракшасы слегка дрогнул.

Не отвечая, Цинь Е молча взяла древнюю лампу, которую бабушка Мэн оставила на столе, и принялся внимательно её изучать.

Если память мне не изменяет, всё, что мне нужно сделать, это зажечь эту лампу, и я смогу отправиться в странствие по Аду...

“Какого черта ты пытаешься сделать? Это бесполезно. С твоими нынешними способностями ты никогда не сможешь завершить странствие по Аду...”

Ответа по-прежнему не было. Через некоторое время Цинь Е вздохнул с облегчением, открыв крышку древней лампы.

“Честно говоря, у нас действительно нет причин враждовать друг с другом. Я расскажу тебе об истинной предназначении Печати Короля Яма. Нет, я даже могу сказать тебе, почему бабушка

Мэн на самом деле сделала все возможное, чтобы выбрать и назначить последнего Эмиссара Ада! Тебе это не кажется странным? В Аду так много Эмиссаров, и даже есть возможность найти нескольких, которым удалось пережить это великое потрясение. В то же время, разве в мире смертных нет множества искусных культиваторов и жрецов? Кто из них не лучше тебя?"

Ответа по-прежнему не было. Цинь Е щелкнул зажигалкой, чтобы зажечь пламя.

“Остановись!!!” - Аракшаса закричала пронзительным, хриплым голосом.

Цинь Е как раз собирался поднести зажигалку к древней лампе, когда остановился и взглянул на Сферу Души с гримасой на лице. “Ты решила отказаться от своего притворства? Разве ты не говорила, что Кшитигарбха не может очистить тебя?”

На этот раз замолчала Аракшаса. Единственным звуком, который она сейчас издавала, был похож на скрежет зубов.

“Продолжай. Не очень-то приятно, когда ты просто останавливаешься на середине”.

“Заткнись!!” Голос Аракшасы дрожал от презрения: “Что ты пытаешься сделать? Я буду честна с тобой - Кшитигарбха обладает силой, способной очистить меня в одно мгновение. Но то, что я сказала ранее, также верно - ты определенно погибнешь ещё до того, как доберешься до Некрополя Фэндү!”

“Хорошо, тогда мы просто погибнем вместе”.

Твою %&#(@#(\$*\$@!! Это были те слова, которыми Аракшасе хотелось разродиться прямо сейчас. Она чувствовала себя до крайности беспомощной.

Неужели ты не понимаешь, к чему я клоню? Почему ты вообще хочешь погибнуть? Мир так прекрасен, но ты предпочитаешь быть таким сварливым и раздражающим. Это нехорошо.

Разве ты никогда не думал о том, чтобы обуздать и сдержать свое желание умереть?

Разве ты никогда не думал о том, чтобы направить часть своей энергии на благо и внести свой вклад в строительство Ада?

Что ты за человек такой?!

Она глубоко вздохнула и привела в порядок свои мысли. Сфера Души слегка дрогнула. Когда она, наконец, заговорила снова, её голос был гораздо более дружелюбным, чем раньше: “Нет необходимости принимать всё так близко к сердцу. Возможно, раньше у нас были некоторые разногласия, но это все из-за некоторых недоразумений, не так ли? Раньше, на мосту Най Хэ, я

думала только о том, чтобы просто напугать тебя. По правде говоря, я на самом деле довольно дружелюбный человек...”

Но даже сама Аракшаса не была полностью убеждена в том, что говорила.

Цинь Е наконец закрыл крышку древней лампы. Из Сферы Души в ответ послышался громкий вздох облегчения. Затем Цинь Е, наконец, достал Сферу Души, содержащую душу Ван Цзэминя, и слегка встряхнул её: “Моя просьба довольно проста. Во-первых, я тоже не хочу умирать. Но ты не волнуйся. Если мы не сможем решить этот вопрос до завтрашнего вечера, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы доставить тебя к Кшитигарбхе”.

“Поскольку я потратил на тебя свой защитный козырь, тебе придется работать на меня. Логично, не так ли?”

Какому уму-разуму учил тебя твой отец?!

Адскому Судье, проработавшему несколько сотен лет, придётся работать на простого Призрачного Агента навроде тебя?!

Даже мой плевок может утопить тебя до смерти!

“Логично... конечно, логично...” - несмотря на свои мысли, Аракшаса высказала совершенно иное мнение.

“Более того, чтобы предотвратить твои интриги против меня, мне, по крайней мере, придется сохранить нить твоей души в качестве гаранта безопасности, не так ли? Если я умру, умрешь и ты. Это будет так, как если бы мы были одним целым...”

“Это невозможно!” Прежде чем он успел закончить, Аракшаса взорвалась от ярости: “Я скорее умру, чем отдам тебе нить своей души!”

“Переговоры окончены!” Цинь Е снова открыл древнюю лампу.

“... Ха-ха... молодежь в наши дни слишком нетерпелива... Дело не в том, что я отказываюсь отдать тебе нить своей души, просто мне придётся ограничить это время сотней лет. Я могу тебе помочь. Однако если за это время ты не сможешь достичь ранга Адского Судьи, даже несмотря на отсутствие конкуренции, тебе придется отпустить меня. Мы принесем клятву на крови, руководствуясь естественными порядками мира. Никто не сможет отказаться от своих слов”.

Почему ты просто не сделал этого раньше? Зачем тебе снова и снова проверять меня на прочность?

Цинь Е взглянул на Сферу Души: “Ты будешь бить того, кого я скажу, и должна будешь отвечать на все мои вопросы, понятно?”

“Это тоже не совсем возможно. Пока Сфера Души остается запечатанной, я не смогу помочь тебе в бою. Лучшее, что я могу сделать, это выпустить свою ауру. Тем не менее, Ад разрушен, и все его чиновники ушли. Аура, которую я могу выпустить, в лучшем случае эффективна только против двадцатилетних призраков. На самом деле, я даже не уверена, насколько это будет эффективно”.

“Все в порядке. Тогда... мы просто оставим всё как есть”.

“... Договорились. Принесём клятву вместе”. Аракшаса практически заставила себя завершить переговоры и заключить сделку.

Хотя она знала, что Цинь Е, скорее всего, погибнет во время странствия в Аду, но что, если вдруг он не погибнет? Что, если... он действительно доберётся до подножия статуи Кшитигарбхи?

Как бывший Адский Судья, она просто собиралась погибнуть вместе с Эмиссаром Ада в ранге Призрачного Агента? Для неё это был даже не выбор. По её мнению, её жизнь была намного, намного ценнее, чем такие Эмиссары в ранге Призрачного Агента, как этот мальчишка.

После произнесения длинной строки древних мнемоник Цинь Е почувствовал, что его окружение слегка задрожало. Затем он почувствовал, как между их сердцами спонтанно возникло чувство связи. Он втайне вздохнул с облегчением. Он уже предвидел, что Аракшаса никогда не сможет помочь ему в бою. Ведь для этого нужно было бы открыть Сферу Души. А это было то, чего он никогда не смог бы сделать.

Чего он жаждал, так это знаний, скрытых в глубинах разума Аракшасы! Её опыта! Ничто не было важнее этого! На самом деле, можно было точно утверждать, что это было намного ценнее, чем сам Свиток Вызова Шести Королей-Призраков!

Последний был разрушительным оружием одноразового использования, в то время как другой был инструментом, который мог помочь ему в долгосрочной перспективе. Он был похож на новорожденного, пытающегося выжить в мире смертных, кишасщем мстительными призраками. Естественно, знание было силой.

Втайне он вздохнул с облегчением. Наконец-то я нашёл себе маленького джинна... Правда, этот маленький джинн всегда будет плести интриги против меня... “Хорошо, теперь скажи мне, почему именно эта душа так важна? И как мне преодолеть это трехдневное испытание?”

1. Это древний, жестокий смертный приговор. Заключение разденут догола, завернут в мешковину и смочат в чане с маслом. Затем ночью его привяжут к деревянному столбу, подвешат на высоте и подожгут у его ног. Другими словами, он становится человеческим фонарем в ночном небе. Есть немного более современная ссылка, придуманная бандитами в районе Чуаньсян, они просверливали небольшое отверстие в мозгу заключенного и затем вливали в голову ламповое масло, а потом поджигали. В обоих случаях заключенные умирали ужасной смертью.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1607019>